

К ПРОБЛЕМЕ «КОМПОЗИЦИЯ» И «ЖАНР» ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ КОМПОЗИЦИИ ЭПИГРАММЫ И ЭЛЕГИИ Н.А. НЕКРАСОВА)

В статье ставится проблема соотношения композиции и жанра стихотворного произведения. Для постановки и решения данной проблемы обобщаются результаты проведенного автором исследования композиции двух стилистически полярных жанров – эпиграммы и элегии. Ключевые слова: композиция, жанр, эпиграмма, элегия, творчество Н.А. Некрасова.

Обращение литературоведов к вопросам композиции лирического произведения начинается еще в 20-е годы прошлого столетия и продолжается в наши дни (об этом см. Н.И. Копылова) [1]. Отметим принципиально важные для нас подходы.

Единицей композиции, по мнению В.В. Кожина, является «<...> такой отрезок произведения, в рамках границ которого сохраняется одна определенная форма (или один способ, ракурс) литературного изображения» [2, с. 433]. Он отмечает значимость для композиции соотношения отдельных звеньев произведения, появляющихся в сознании исследователя в результате деления произведения на части. Осознавая необходимость членения текста, ученые сделали несколько попыток обозначить конкретное количество частей произведения. Так, в качестве универсального Т.И. Сильман предлагает двухчастное композиционное строение [3]. Еще до нее выдающийся теоретик и историк литературы Б.В. Томашевский выдвинул идею трехчастного строения лирического стихотворения [4], его идея была развита В.Е. Холшевниковым [5], а затем детально разработана Р.А. Евсеевой [6]. М.Л. Гаспаров, анализируя оды Горация, предложил семь «наиболее употребительных переходов от фразы к фразе» [7]. У Б.В. Томашевского и В.Е. Холшевникова речь идет о развитии образов, у М.Л. Гаспарова и Р.А. Евсеевой, помимо образов, учитывается «логическая последовательность», «временная последовательность», «пространственный охват», «субъективизация» и др. Проблема сегментации порождает необходимость и возможность анализировать композицию на разных уровнях. Мы считаем, что количество выделяемых частей, выбор уровня структуры, т.е. мето-

дик анализа композиции лирического произведения будет во многом зависеть от жанра, следовательно, возникает проблема «композиция и жанр», которую мы в течение ряда лет исследовали на материале лирики Н.А. Некрасова [8].

В некрасоведении существуют исследования, авторы которых изучают жанровое своеобразие лирики поэта: К.Н. Григорьян [9], Е.Н. Опришко [10] и др. Композиция лирики Н.А. Некрасова, насколько нам известно, изучалась главным образом на примере отдельных стихотворений Б.О. Корманом [11], М.Ю. Лотманом [12], А.М. Гаркави [13] и др. При этом у большинства исследователей (исключение составляет А.М. Гаркави) интересные и глубокие наблюдения над композицией текстов Н.А. Некрасова сделаны лишь попутно в связи с анализом других аспектов поэтики.

Проведенное нами исследование дает возможность определить особенности композиции выбранных нами жанров, а не отдельных текстов. Осмысливая выявленные (разными методиками) особенности композиции лирических жанров Некрасова – традиционных (эпиграмма и элегия) и нетрадиционных (ролевой отрывок, ролевая сценка) – в контексте композиции лирических жанров А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского, В.А. Жуковского, мы пришли к выводу, что интересующая нас проблема «композиция и жанр» наиболее отчетливо предстает при сопоставлении композиции двух стилистически полярных жанров – эпиграммы и элегии. Представим итоги исследования более развернуто.

Жанр эпиграммы. Некоторые наблюдения над жанром эпиграмм Некрасова нами были изложены в отдельных статьях [14].

Изучение идейно-тематической направленности эпиграмм Некрасова показало, что все

они написаны на злобу дня, адресованы многим современникам поэта, литературная, общественная, политическая деятельность которых не могла не вызвать отклика эпиграмматиста. В большинстве эпиграмм преобладает литературно-полемическая тема (12 из 18).

Как известно, структура жанра эпиграммы двухчастна: посылка и противоречащий ей вывод. Двухчастность эпиграмм как признак жанра была отмечена еще Н.Ф. Остолоповым в «Словаре древней и новой поэзии». Этот признак предопределил двухчастность всех эпиграмм поэта. Исследование показывает, что части эпиграммы разные по объему и характеру соотношения. С учетом этих параметров нами выделены традиционные (по типу антитезы) и нетрадиционные (параллельное, линейное развитие темы) типы текстов, которые занимают 39% и 61% (соответственно).

Эпиграммами традиционного типа мы называем те, у которых композиция отражает доминантный признак жанра: контраст ожидаемого и неожиданного. Ярким примером данного типа композиции является эпиграмма «Ходит он меланхолически...» (1+4): «Ходит он меланхолически, / Одевается цинически, / Говорит метафорически, / Надувает методически, / И ворует артистически...» [15, с. 38]. Двухчастность структуры прозрачна: 1-я строка – краткий тезис, начиная со 2-й строки – резкое противопоставление. В последующих стихах обличение объекта возрастает и достигает высшего предела в двух заключительных строчках. Многооточие воспроизводит безграничный уровень падения личности человека. Единообразие отрицательных черт усиливается моноримом. В данном случае мы наблюдаем затянутый пуант. Пуант (от фр. «pointe» – буквально – «острие») определяется чаще всего неожиданностью, максимальной сжатостью. Развернутый пуант является, очевидно, результатом развития и обновления эпиграммы через взаимодействие с другими сатирическими жанрами. Пуант, подобный выстрелу, сохраняется в эпиграммах «О гласность русская!», «Экспромт на лекции И.И. Кауфмана», «Стихотворение, заимствованное из Шиллера и Гете». Их композиционные схемы 3+1, 3+1, 14+2 соответственно. В эпиграмме «Явно родственны с землей» противоположные по смыслу части равновелики, закреплены строфами (4+4). Противоречие ча-

стей в эпиграмме «За желанье свободы народу...» маркируется анафорой: «За желанье свободы народу / Потеряем мы сами свободу, / За святое стремление к добру – / Нам в тюрьме отведут конуру» [15, с. 228]. Можно сказать, что в этом случае возникает «удвоенное противоречие» (термин наш). Композиционная схема эпиграммы 1+1+1+1. Исследование эпиграмм, построенных по принципу антитезы, позволяет все тексты разбить на три группы: 1) эпиграммы с развернутым пуантом (2); 2) эпиграммы с традиционным пуантом (4); 3) эпиграммы с равными по объему частями (1).

К эпиграммам нетрадиционного типа мы относим тексты, в которых нет противопоставления двух композиционных частей. Обе части могут миролюбиво соотноситься друг с другом. Например, в эпиграмме «Автору «Анны Карениной» (3+1) итоговый вывод ожидаем. Эпиграмматический заряд заложен в том, что светская женщина с ее красотой, грациозностью, изяществом определяется бытовыми терминами – жена, мать, и создает отрицательный параллелизм. Параллелизм «ключевых слов» охватывает все стихотворение (терпенье – талант, камерюнкер – флигель-адъютант, жена – мать) и обретает композиционное значение для всего текста. Большой интерес представляют эпиграммы, в которых есть сопоставление и по сходству и контрасту. Подобным образом у Некрасова построено три эпиграммы: «Он у нас осьмое чудо...» (16+2), «Загадка» (20+2), «За то, что ходит он в фуражке» (18+4). Заметим, что эпиграммы объемны (18, 22, 24 строки соответственно), это явилось результатом развернутости первых частей. Описание героя задерживает эпиграмматический сюжет, но тем самым автор добивается наиболее напряженного интереса читателя к характеризованному лицу. Эпиграммы «Он у нас осьмое чудо...», «Загадка» оканчиваются вопросами «Кто же он?..», «Скажи, о друг-читатель, / Кто этот господин?». Все три эпиграммы по форме представляют собой «сатирический портрет».

Несмотря на то, что из двух представленных типов композиции группа эпиграмм с преобладанием антитезы, названная нами традиционной, самая большая, она, тем не менее, не занимает даже половины всего корпуса текстов. Обилие эпиграмм нетрадиционной композиции мы интерпретируем как результат влияния других жанров [14].

Жанр элегии. Применяя методику М.Л. Гаспарова, мы проанализировали тематическую композицию элегий поэта [16].

Согласно исследованию Л.М. Гаспарова, свыше одной трети всех элегий Баратынского построены по единой композиционной схеме, иногда более или менее развернутой: экспозиция – ложный ход – отказ и истинный ход, иногда с синтезом на конце. Условно этот тип ученый называет «расчленяющим». У Пушкина на первый план выдвигается тема, сформулированная в начале стихотворения и затем варьируемая с переменных точек зрения, прежде всего через смену подлежащих и смену временных планов. Элегия Пушкина названа исследователем «совмещающей». Особенность композиции элегий Жуковского определяется спецификой их тематики. Для описательных стихотворений – это пейзаж и вызванные им размышления сначала о прошлом, потом о будущем или вечном. Для стихотворений «на смерть» это – краткое упоминание о смерти героя и вызванные ею раздумья, как правило, почти уже не возвращающиеся к исходному пункту. Как видим, ученый, исследуя композицию элегий, выдвигает разные уровни; прибегает к вычленению отдельных частей, хотя в данной работе и не указывает на их количество.

В соответствии с традицией трехчастной сегментации лирического стихотворения В.Е. Холшевникова, Т.И. Сильман, М.Л. Гаспарова, Р.А. Евсеевой мы в композиции элегий выделяем следующие части: зачин, разработку темы, концовку.

В работе «О типологии элегических композиций Н.А. Некрасова» нами были продемонстрированы традиции Пушкина, Баратынского и Жуковского [17]. Традиционные 3-частные типы композиции в элегиях Некрасова («совмещающий» – по типу элегий Пушкина, «расчленяющий» – по схеме элегий Баратынского, «блочный», отражающий особенности школы Жуковского) просматриваются в 34 текстах, включая стихотворения цикла «Три элегии».

Кроме вышеназванных традиционных типов мы нашли у Некрасова элегии, имеющие иную композиционную схему, и описали ее в статье «Об одном из композиционных типов элегий Н.А. Некрасова» [18]. В элегиях Некрасова разработка темы, концовка, а иногда и то и другое вместе дополняются, расширяются по-

бочными темами, вследствие чего некрасовский тип элегий мы называем «разрастающимся». Например, в элегии «Внимая ужасам войны...» расширяется разработка темы: «<...> Увы! Утешится жена, /И друга лучший друг забудет; / Но где-то есть душа одна – /Она до гроба помнить будет! /Средь лицемерных наших дел / И всякой пошлости и прозы /Одни я в мире подсмотрел /Святые, искренние слезы – / То слезы бедных матерей! <...>». Третья и четвертая строки разработки темы начинаются союзом «но» и вводят новый образ, который противостоит жене, другу. По логике изложения далее должен быть вывод, называющий того, кого жаль поэту. Однако в следующих пяти строках мы находим «разрастание» темы материнской любви, напрямую не связанное с зачином и началом развития темы элегии, т.е. «боковую» тему. Примечательно, что сама «боковая» тема имеет логическое развитие: рассуждение (описание ничтожности мелких забот, по сравнению со святой, искренней любовью матери) и вывод: «То слезы бедных матерей!» Этот вывод несет двойную нагрузку: завершает развитие «боковой» темы – материнской любви и разрешает ожидание предмета сравнения, заявленного в развитии основной темы «материнского отношения к детям среди супружеских и дружеских связей». «Разрастание» темы образовалось за счет того, что в сопоставление образов жены и друга, с одной стороны, и матери – с другой, вставлено рассуждение поэта о значимости материнской любви.

Обозначенная схема в некоторых элегиях более выразительна, в других – менее, но она постоянна. Число элегий, созданных поэтом по новой композиционной схеме, равно 10, включая тексты цикла «Последние элегии».

Обобщение сделанного нами анализа элегий Некрасова позволяет говорить, что в 6 элегиях поэта наиболее значимой оказывается мотивная характеристика, в 21 – временная организация и субъектный строй, в 17 – тематическая организация. Вышеназванная типология создана на основании анализа таких уровней, как мотивный, тематический, временной и субъектный строй. В типе Баратынского – мотивный уровень, в типе Пушкина – временной и субъектный, в типе Жуковского и Некрасова – тематический.

Анализ в аспекте проблемы «композиция и жанр» позволяет сделать следующие выводы:

1) для обоих жанров характерно разрастание структурных частей, что может быть объяснено яркой индивидуальностью Некрасова и указывает на характерную черту его поэтики; 2) два стилистически полярных жанра имеют разную композицию: разную сегментацию текста (двухчастная – в эпиграмме, трехчастная – в элегии)

и разную значимость уровней структуры (для эпиграммы значимой оказалась идейно-эмоциональная направленность, а также объем и характер соотношения частей; для элегии важны временная организация, субъектный и мотивный строй).

27.08.2010

Список использованной литературы:

1. Копылова, Н.И. Трактовка композиции лирического произведения в современном литературоведении (в работах 60-70-х гг.) / Н.И. Копылова // Поэтика литературы и фольклора. – Воронеж, 1980.
2. Кожин, В.В. Сюжет, фабула, композиция / В.В. Кожин // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. – М.: Изд-во АН СССР, 1964, Ч. 2: Роды и жанры литературы. – С. 408-485.
3. Сильман, Т.И. Заметки о лирике / Т.И. Сильман. – Л.: Сов. писатель, 1977. – 223 с.
4. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика // Б.В. Томашевский. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 334 с.
5. Холшевников, В.Е. Анализ композиции лирического стихотворения / В.Е. Холшевников // Анализ одного стихотворения. – Л., 1985. – С. 5-49.
6. Евсеева, Р.А. Поэтика композиции лирики В.А. Жуковского: дис. канд. ... филол. наук / Р.А. Евсеева. – Оренбург, 2003. – 223 с.
7. Гаспаров, М.Л. Лирические конструкции Фета, или Как Тургенев учил Фета одному, а научил другому / М.Л. Гаспаров // Новое литературное обозрение, №56, 2002. – №4. – С. 96-113.
8. Слонь, О.В. Композиция традиционных и нетрадиционных жанров русской лирики середины XIX века (на материале поэзии Н.А. Некрасова): автореф. канд. ... филол. наук / О.В. Слонь. – Самара, 2007. – 18 с.
9. Григорьян, К.Н. К вопросу о жанрах в лирике Некрасова / К.Н. Григорьян // Некрасовский сб. – Л.: Наука, 1967. – Вып. VI. – С. 145-157.
10. Опришко, Е.Н. Поэтика жанра элегий Н.А. Некрасова / Е.Н. Опришко // Жанры русского реализма. – Днепропетровск, 1983. – С. 25-36.
11. Корман, Б.О. Лирика Некрасова / Б.О. Корман. – Ижевск: Удмуртия, 1978. – 300 с.
12. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю.М. Лотман. – Л.: Наука, 1972. – 271 с.
13. Гаркави, А.М. Проблема родовой классификации литературных жанров и некоторые возможности изучения лирики Н.А. Некрасова / А.М. Гаркави // Жанр и композиция литературного произведения. – Калининград, 1876. – Вып. 2. – С. 49-63.
14. Слонь, О.В. Эпиграммы Н.А. Некрасова: вопросы типологии и структуры / О.В. Слонь // Интеграция науки и практики в инновационных процессах современного общества: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Берлин, Росток, Оренбург: Изд-во ИЭК, 2004. – С. 193-199.
15. Некрасов, Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т. 1-3 / Н.А. Некрасов. – Л.: Наука, 1981-1982.
16. Гаспаров, М.Л. Овидий в изгнании / М.Л. Гаспаров // Избранные труды: в 3 т. Т. 2. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 192-227.
17. Слонь, О.В. О типологии элегических композиций Н.А. Некрасова / О.В. Слонь // Вестн. ОГУ. – Оренбург, 2004. – №11. – С. 69-74.
18. Слонь, О.В. Об одном из композиционных типов элегий Н.А. Некрасова / О.В. Слонь // Материалы XXIX науч. практ. конф.: сб. материалов: Ч. 13. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. – С. 223-231.

Сведения об авторе:

Слонь О.В., и.о. доцента кафедры теории и методики начального и дошкольного образования Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат филол. наук
г. Оренбург, ул. Пушкинская, 18, тел. 89226272637, e-mail: olgsl@yandex.ru

Slon O.V.

To the problem of «composition» and «genre» of lyric works (the result of studying of epigram and elegy composition by N.A. Nekrasov)

The problem of correlation of composition and genre of written work is given in this article. For arrangement and solution of this problem the author generalizes the results of conducted research of composition of two stylistic polar genres – epigram and elegy.

Key words: composition, genre, epigram, elegy, creative work of N.A. Nekrasov.